

УДК: 811.161.1; 811.111

**ИНТЕГРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ОБЪЕКТА
В ПРОСТРАНСТВЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ**© С. З. Анохина^{1*}, Г. В. Вахитова²¹*Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450006 г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.*²*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел./факс: +7 (960) 391 11 91.

*Email: Kashkadan@yandex.ru

В данной статье рассматриваются не только совокупные представления о категории объекта, но и специфические особенности в пространстве зрительного восприятия, играющие значимую роль в лингвистических исследованиях. На материале текстов на английском и русском языках проведен сравнительно-сопоставительный анализ большого объема лексики и выявлены универсальные и идиоэтнические свойства данных единиц. Основным подходом к описанию объектов зрительного восприятия является интегративный подход, нацеленный на определение семантической роли понятий, основных семантических функций и значений объекта. Исследуются классификации выдающихся лингвистов, в которых устанавливаются семантические роли, типы предикатов и их смысл в последовательном выборе объектов. Изучаются базовые прототипические типы действий, событий и состояний, ограничивающие количество вбираемых предикатом объектов, а также их разновидности в зависимости от лексико-семантических разрядов глаголов. Отдельно следует акцентировать внимание на категориальных ситуациях, где выделяется категория, представляющая зрительное восприятие и включающая глаголы зрения, которые, в свою очередь подразделяются на три подгруппы: *смотрения, видения и созерцания*. Делается вывод о том, что категория объекта многогранна и сфера визуального восприятия более полно раскрывает ее стороны в разнотипных языках.

Ключевые слова: объект, категориальные ситуации, сравнительный анализ, зрительное восприятие, семантическая роль, интегративный подход.

Введение

Категория объекта описывается лингвистами с различных позиций, для понимания сущности которых необходимо изучить подходы к этой проблеме, а конкретно интегративный подход. И прежде всего, следует рассмотреть объект как предмет и определить его категориальные разновидности.

Структура любого языка очень сложна и многогранна, она состоит из информационно-смысловых блоков, одним из которых является блок объекта. Человек интерпретирует действительный мир по-своему и выделяет такие разновидности объекта, как целостный объект, партитивный объект [1], объект содержания, создаваемый объект и разрушаемый объект, объект-адресат и т.д. Все они относятся к определенной когнитивной сфере.

При интерпретации действительного мира индивидом объекту отводится ведущее место, так как данная категория является первичной, онтологической.

Разновидности объекта

В зависимости от функционально-семантического содержания дифференцируют категорию объекта неодинаково, и каждый семантический вид объекта используется с конкретными лексико-семантическими разрядами глаголов, а именно с разными ситуациями, событиями, и формально-

грамматическое оформление отличается своеобразием. Выделяют такие разновидности объекта:

1) *Объектив* – это неодушевленный объект действия, состояния или отношения. *Алексей открыл дверь*.

2) *Пациентив* – это одушевленный объект действия или состояния. *Врач осмотрел больного*.

3) *Бенефициатив* – это одушевленный аргумент, который выступает как адресат, получатель или вообще тот, в ущерб или в пользу кого совершается действие. Получатель или адресат сочетается с глаголами, «донативного действия», в результате чего меняется субъект или владелец (*подарить девушке цветы*), а также с глаголами «речевого действия» или «адресованного действия» (*рассказать другу правду, поклониться матери*). *Прислуга передала Илье записку* [2].

4) *Перцептив* – это одушевленный или неодушевленный аргумент, который является объектом физиологического или психического действия или состояния. Здесь объект имеет значение содержания и часто употребляется с глаголами речи и мысли (*рассказывать о поездке, думать об предстоящей конференции*). *Вижу следы пожара*;

5) *Результатив* – это аргумент, выступающий в функции результата действия предиката. Результативный объект сочетается с глаголами созидания (*писать рассказ, построить дом*). *Он написал письмо*.

б) Композитив – это материал, жидкость, содержимое или состав какого-либо предмета, где они являются другим аргументом [3]. *Сторож стучался в стеклянную доску.*

Организация разновидностей человеческой деятельности (в т.ч. языковая) имеет свои принципы, то же можно сказать и о небольшом круге самых распространенных объектов, ситуаций, а также круге главных актов человека, согласно его социальным и природным потребностям. Это можно назвать прототипическим комплектом базовых типов действий, событий и состояний. Они отражают то, как субъект располагается в пространстве (*висеть, остаться, лежать*), двигается (*бежать, переходить и т.д.*), каким образом перемещается (*везти, летать, катать, ползти*), преобразует и воздействует на объект (*знать, стучать, гладить, подметать, мыть, разрезать, строить, сушить и т.д.*). Базовые действия также показывают и другие жизненные ситуации: биологические (*дышать, пить, спать и т.п.*); посессивные (*дать, брать, обладать и т.п.*), перцептивные (*чувствовать, видеть, ощущать*), речевые (*говорить, шептать*). Это же касается и «базовых» объектов, выраженных существительными, прилагательными и местоимениями. Этот класс постепенно расширяется, вбирая в себя все новые объекты [4, с. 85–86].

Глагольная парадигма, которая предоставляет субъекту для описания внешнего мира, есть мощный лингвистический инструмент, благодаря которому совершается категоризация познания индивида. Прототипические глаголы несут информацию о пространственной и временной деятельности человека, показывают ситуацию в динамике – это необходимое условие восприятия и познания мира. В лексической парадигме ситуация может классифицироваться по типам изменения или события, происходящим с объектом. А «базовый глагол» рассматривается в качестве некой семантической модели, схемы, изменяя состояние объекта.

Базовый смысл глагола не позволяет всем объектам «присутствовать» в конкретной ситуации, а лишь семантически ограниченными объектам. Эти ограничения необходимы, поскольку объекты и актанты могли бы бесконечно расширяться, не изменяя значения глаголов. В связи с этим каждый глагол представляет те семантические виды актантов, которые показаны ситуацией [4, с. 86–88].

Категориальные ситуации

Изучая многоаспектную категорию объекта, важная роль отводится интегральному исследованию типов ситуаций, а также основных семантических функций и значений объекта.

К примеру, физическое воздействие на объект может быть репрезентировано категориальной ситуацией, связанной с преобразующей активностью человека и воздействием живого на окружающую среду: *преступник убил заложника; девочка погла-*

дила кошку; птица свила гнездо. Данная категориальная ситуация также включает в себя «приобщение» или «вручение» (а также «обладание» и «утра-ту»): *дать/взять игрушку, найти/потерять ключи, ловить/поймать птицу* и др. Со стороны семантической природы прямого объекта имена могут быть абстрактными и конкретными: *получить подарок и пятерку, приобрести товар и врага, схватить палку и грипп, потерять зонт и самообладание* и т.д.

Категориальные ситуации перемещения и положения в пространстве так же имеют характер физического действия: *нести ведро, гнать лошадей, перейти дорогу.*

Ситуация, где отражается эмоциональная и интеллектуальная связь человека с действительным миром, противопоставляется категориальной ситуации физических действий: *понимать язык, задачу; знать расписание, правила, дорогу* и др. С данными ситуациями тесно связана категориальная ситуация речи, при которой необходимо присутствие адресата или говорящего: *читать анекдоты, распевать песни.*

Целесообразно отметить, что ситуация, представляющая категорию перцептивного восприятия, включает глаголы зрения: *видеть солнце, белку, студента, мебель, звездопад.* Здесь используются и абстрактные существительные, которые обозначают чувства объекта, и эти чувства и состояния словно доступны зрительному восприятию: *видеть нетерпение, желание.*

Семантические роли объектов

В лингвистических исследованиях представителей разных школ объекты изучались с различных позиций. Но главный недостаток всех подходов при анализе этой категории – это то, что многоаспектная категория объекта рассматривалась с какой-либо одной позиции. Традиционно лингвисты принимали во внимание в основном лексико-семантический аспект глаголов и связанные с ними типы объектов.

Роли объектов сложно установить, поскольку их семантические функции сильно варьируются, и традиционный подход не может охватить все степени лексико-семантической репрезентации ситуации. Поэтому комплексное понятие объекта и его семантическую роль следует описывать при помощи интегративного подхода.

Настоящий подход определяют цели, связанные с выделением сущности семантической роли понятий.

Существует несколько классификаций, в которых лингвисты дифференцируют объект и его семантическую роль по-разному: Д. Т. Платт, к примеру, основывается на некоторых видоизменениях в тексте и на возможности грамматического строения предложения взаимодействовать с его лексико-семантическим контентом и выявляет семантические роли: Аффект, Фактитив и Нейтралис. Автор

полагает, что синтаксическая конструкция служит одним из факторов, показывающих дифференциальные признаки значения, однако отдельный тест отмечает лишь определенный признак семантической роли и не всегда ей соответствует [5].

Если принять во внимание формулировку свойств семантической роли, то классифицирование объектов может показаться неточным. В анализе семантических падежей необходима подробная семантическая интерпретация объектов с лексическим представлением падежного значения, чтобы исключить дифференциальные трактовки актантов. К примеру, некоторые разновидности актантов и такие понятия, как 1) динамичность, 2) контролируемость, 3) управляемость, требуют точного определения для адекватного восприятия денотативных ситуаций. Семантические роли при разделении на мелкие значения устанавливают вид актанта и ориентированность на грамматические свойства [6].

Эту классификацию предикатов, основанную на ролевой семантике, безусловно, считают ключевой, но при этом не единственной. А. Х. Бостонов, исследуя проблему, выделяет особенности описания семантической роли объектов, создаваемые для типологии ролей и разработки определяющих тестов [7, с. 41].

Все глаголы семантически зависимы и притягивают к себе свои определенные объекты. Данные исследования приводят к осознанию необходимости рассмотрения более подробного классифицирования типичных актантов, примером чего является изучение предикатов сферы зрительной перцепции.

Все глаголы зрительного восприятия можно отнести к трем подгруппам 1) глаголы смотрения, 2) глаголы видения, 3) глаголы наблюдения/созерцания [8]. Однако Т. Д. Шабанова добавляет подгруппу, включающую глаголы невербальной коммуникации [6].

Самыми главными видами актантов, которые принимают во внимание целенаправленность сенсорных глаголов, являются *смотреть* и *видеть*. Согласно классификации английских предикатов зрительной перцепции, при наличии свойства «локальности» глаголы *смотреть/to look* считаются глаголами смотрения, а при отсутствии данного свойства глаголы *видеть/to see* – глаголами видения [9–10].

Направленность взгляда в сторону объекта – это основной семантический атрибут разряда **смотрения**, к которым можно отнести глаголы *смотреть, посмотреть, глядеть, взглянуть, просматривать, поглядывать, уставиться, выглядывать, следить, всматриваться, вглядываться, взирать* и др. Подобную семантику в английском языке поддерживают такие предикаты, как *to look, to stare, to gaze, to glance, to peer*. К примеру: *Не глядя на внучку, Батурилинов отошел от окна и сел в кресло. Опустив тяжелые веки, смотрел в пол и*

молчал [10]. *Vicky and I wandered around looking at the furniture* [11].

В данных примерах глаголы передают направленность взгляда на объект, но неизвестно, был ли он воспринят органами зрения. Перцептивность в этом случае считается не основной информацией, так как присутствуют только сведения о нахождении взгляда во время работы зрительных органов. Поэтому возможно предположить, что именно объект при глаголах этой подгруппы указывает на то, что взгляд направлен на него. Таким образом, семантический признак **директивность** определяет роль субъектно-объектного взаимодействия на примере разряда смотрения глаголов визуальной перцепции [7, с. 45].

Благодаря детальному рассмотрению семантики значения отдельного предиката данного разряда выявляются такие различия, которые указывают на характер и длительность взгляда. Пристальный устойчивый взор на кого-либо, сопровождающийся напряжением органов зрения, могут передать такие предикаты, как *уставиться/to stare*: *От тоски я уставилась на один из экранов. Перед глазами возникла хорошо знакомая заставка* [12]. *She stared in the unlit fire, her gaze intent, as though she were entranced by the exquisite beauty of those words* [13]. Процесс созерцания в данных примерах происходит «без отрыва глаз».

Для спокойного взгляда, бессознательно созерцающего окружение, используются глаголы *глядеть, глядеть/to gaze*. К примеру: *Шадрин мрачно молчал, глядя на свое отражение в воде* [10]. *Fiennes nodded, gazing thoughtfully into space* [11].

В значениях глаголов смотрения присутствует некая длительность, тогда как произвольность восприятия отходит на второй план или вовсе отсутствует. При некоторых предикатах совмещается длительная параллельная деятельность: *смотреть* и *думать*. К примеру: *I'm staring, she thought; I must look away, move away. But she could not* [14].

Можно предположить, что удаленные объекты и яркие, четкие очертания людей и предметов чаще становятся объектами пристального внимания. Поэтому возникает необходимость выяснения причин субъективного выбора предикатов и анализа отличий между глаголами смотрения.

Взгляд можно описать различными способами (внимательный, изучающий, долгий). Эти атрибуты подчеркивают направленность взгляда, сила которой в большинстве случаев зависит от субъекта. Но некоторые атрибуты также могут устанавливаться объектом восприятия, вызывая ответную реакцию с его стороны.

Подгруппа видения репрезентирована рядом актантов, и ядром считается предикат *видеть/to see* – это основное понятие концепта зрительной перцепции. К примеру: *На этот раз из-под обреза козырька каски Дмитрий отчетливо видел лицо человека, который в него целился* [10]. Выделяются

также предикаты *увидеть, заметить/to notice, to see; взглянуть, разглядеть/spot, discern*: В открытую дверь Дмитрий *увидел широкую, добела выскобленную лавку* на кухне [10]. Она беспомощно оглянулась на меня, но я уже *разглядел* в глубине узкого коридора, у лифта, *нашу интуристовскую гидушу Олю Зеленину* [15]. As she sat down at her dressing-table to make up she *noticed some fresh flowers* in a vase [13]. I *noticed how her eyes followed him to the door* and as I passed the mirror I *saw myself: the top button of my trousers undone, the beginning of the paunch* [16].

Появление образа – это ключевой признак актантов данного разряда. Процесс перцептивного внимания говорит о том, что объект имеет место в этом мире, его видят и воспринимают. Поэтому лингвисты выдвигают гипотезу о семантической роли объектов с атрибутами, которые могут быть восприняты глазами.

В сознании человека происходят огромное количество мгновенных процессов, одним из них является показатель результативности – возникновение образа. Осуществление и моментальность акта перцепции выражают предикаты «видения».

Анализируя фактический материал, был сделан вывод о том, что для описания процесса визуального внимания чаще всего используется прототипический глагол *замечать*, в английском языке *to notice*. По мнению некоторых лингвистов, эти предикаты более обобщенно описывают ситуацию бессознательного внимания, а второстепенные составляющие ситуации – стремление и воля – здесь не типичны [17, с. 156].

Если признаки объекта сочетаются с новизной, силой и насыщенностью, то предмет становится объектом невольного зрительного внимания. Эти условия обязательны, когда речь идет о глаголах *замечать/to notice*. К примеру:

– А почему твой двигатель не заглох? – спросил Акимыч и тут же *замечил*: на руках Ярцева *волдыри от ожогов, ладони вспухли* [18]. Nella could think of nothing to say, but she *noticed the revolver in the Prince's hand* [19].

Приложение вспомогательной силы для возникновения образа отличает предикаты *различить, разглядеть/to discern* от вышеупомянутых *замечать/to notice*, так как последние показывают, что образ объекта возник внезапно; субъект не преодолевает никаких внешних препятствий для появления образа объекта визуализации. То же самое можно наблюдать в ситуации с глаголами *увидеть/to spot*, в которой усилия по преодолению зрительных преград отсутствуют.

Подгруппа *наблюдения/созерцания* представлена предикатами *рассматривать и разглядывать, наблюдать и обозревать, любоваться и созерцать*. К примеру: Матросы стали *рассматривать вещи* с тою внимательностью, с какою это делают простолюдины, для которых дорога каждая

копейка и которые поэтому с подозрительною осторожностью приступают к покупке. Они ошупывали ткань, подносили вещи к свету, *рассматривали на башмаках подошвы и гвозди* [20]. И Чайкин с радостным чувством истинно сухопутного человека *любовался этими бесконечными равнинами* [20].

Данный разряд в английском языке репрезентируется предикатами *to survey, to watch, to scrutinize, to examine*. Они показывают, что субъект знаком с визуальным образом и пытается сохранить его первоначальный вариант. Однако субъекту необходимо приложить дополнительную силу, чтобы получить информацию об объекте, т.к. она меняется во времени.

Как показывают исследования, о восприимчивости перцептивного объекта на темпоральной оси сообщает глагол *to watch (наблюдать)*, о размерах в пространстве – *to survey (обозревать)*, *to scrutinize (тщательно рассматривать)*, *to examine (изучать)*. К глаголу *to scrutinize* дополнительно применяется детализация, а глагол *to examine* подразумевает профессиональный взгляд на объект [7, с. 47]. К примеру: They *watched me*, as they might have *watched a poisoned animal wriggling* [21]. But I *examined his gold eyes carefully, to make sure that I was forgiven* [22].

Выводы

Из приведенного исследования можно сделать вывод, что своеобразие объектов – главная особенность предикатов наблюдения, поскольку прототипическими объектами предикатов подгрупп видения и созерцания выступают статичные, постоянные, незначительные предметы обычной формы, а глаголы наблюдения/созерцания притягивают крупные по размеру, сложные по окраске и форме, динамичные, непостоянные объекты.

Огромное количество сведений человек получает посредством выделения особенных черт объектов (событий, явлений), привлекающих внимание индивида. Это происходит посредством перцептивного зрительного восприятия, которое является важным процессом, так сознанию человека открываются все объекты окружающего мира. Нельзя разделить понимание жизни человека, ее восприятие и саму жизнь. И обычное течение жизни без перцептивных процессов невыполнимо, поскольку зрительное восприятие играет главную роль, предоставляя субъекту большой поток информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. С. 369–495.
2. Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988. 440 с.
3. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977. 204 с.
4. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2000. №4. С. 85–109.

5. Платт Д. Т. Грамматическая форма и грамматическое значение: тагемный взгляд на концепцию глубинных структур Филлмора. Амстердам; Лондон, 1971. 162 с.
6. Шабанова Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. М.: ИЯ РАН, 1998. 199 с.
7. Бостонов А. Х. Проблемы методики, лингвистики и литературоведения в преподавании иностранных языков. Уфа: изд-во БГПУ, 2004. С.41–49.
8. Кретов А. А. Семантические процессы в лексико-семантической группе глаголов зрительного восприятия современного русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1980. 23 с.
9. Бостонов А. Х. Ролевая семантика правостороннего актанга английских сенсорных глаголов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 21 с.
10. Лазутин И. Г. Крылья и цепи (Черные лебеди): Роман. М.: Сов. Россия, 1990. 496 с.
11. Chesterton G. K. The Adventures of Father Brown. М.: Издательство «Менеджер», 2000. 256 с.
12. Донцова Д. А. Бенефис мартовской кошки: Роман. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
13. Ripley A. New Orleans Legacy. NY: Warner Books, Inc. 1988. 488 p.
14. Тополь Э. Московский полет. М.: АСТ, 2005. 445 с.
15. Maugham W. S. Theatre. СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2007. 384 с.
16. Greene G. The Quiet American. М.: Менеджер, 2003. 76 с.
17. Куприева И. А. Репрезентация фрейма «внимание» глаголами зрительной перцепции // Вестник СамГУ. 2006. №10/2(50). С. 155–160.
18. Падерин И. Г. Ожоги сердца: Повести, очерки. М.: Советский писатель, 1988. 592 с.
19. Bennet A. The Grand Babylon Hotel. Large print ed. (Charnwood library series). 296 с.
20. Станюкович К. М. Похождения одного матроса. Рассказы. М.: Правда, 1991. 480 с.
21. Wilson C. The Mind Parasites. М.: Цитадель, 2001. 240 с.
22. Meyer S. Twilight. NY: Little, Brown and Company, Time Warner Book Group, 2005. 498 p.

Поступила в редакцию 16.10.2018 г.

**THE INTEGRATIVE STUDY OF THE CATEGORY OF OBJECT
IN THE SPACE OF VISUAL PERCEPTION**

© S. Z. Anokhina^{1*}, G. V. Vakhitova²

¹*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov Street, 450044 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (960) 391 11 91.

*Email: kashkadan@yandex.ru

This authors of the article studied the cumulative concept of the category of object, but they also considered specific features in the space of visual perception, which play a significant role in linguistic study. The comparative-contrastive analysis of a large vocabulary volume was carried out on the material of the English and Russian texts; universal and idioethnic properties of these units were revealed. The main approach to the description of the objects of visual perception was the integrative approach, which is aimed at defining the semantic role of concepts, basic semantic functions, and meanings of the object. The classifications of outstanding linguists were considered, which determine semantic roles, types of predicates and their meaning in sequential choice of objects. The authors studied the basic prototypical types of actions, events, and states that limit the number of objects selected by the predicate, as well as their varieties depending on the lexical-semantic categories of verbs. Special attention was paid to categorical situations, where the category representing visual perception and including the verbs of vision is manifested. These verbs are divided into three subgroups: looking, seeing, and watching. It was concluded that the category of object is multifaceted and the sphere of visual perception reveals its features in the languages of different structure.

Keywords: object, categorical situations, comparative analysis, visual perception, semantic role, integrative approach.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Fillmore Ch. Delo o padezhe. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Moscow: Progress, 1981. Pp. 369–495.
2. Zolotova G. A. Sintaksicheskii slovar'. Repertuar elementarnykh edinit russkogo sintaksisa [Syntax dictionary. The repertoire of elementary units of Russian syntax]. Moscow, 1988.
3. Bogdanov V. V. Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniya [Semantic-syntactic organization of the sentence]. Leningrad, 1977.
4. Kustova G. I. Voprosy yazykoznaniya. Moscow: Nauka, 2000. No. 4. Pp. 85–109.
5. Platt D. T. Grammaticheskaya forma i grammaticheskoe znachenie: tagmemnyi vzglyad na kontseptsiyu glubinykh struktur Fillmora [Grammatical form and grammatical meaning: a tagmemic view of the concept of Fillmore's deep structures]. Amsterdam, 1971.
6. Shabanova T. D. Semanticheskaya model' angliiskikh glagolov zreniya [Semantic model of English verbs of seeing]. Moscow: IYa RAN, 1998.
7. Bostonov A. Kh. Problemy metodiki, lingvistiki i literaturovedeniya v prepodavanii inostrannykh yazykov [Problems of methodology, linguistics, and literary studies in the teaching of foreign languages]. Ufa: izd-vo BGPU, 2004. Pp. 41–49.
8. Kretov A. A. Semanticheskie protsessy v leksiko-semanticheskoi grupe glagolov zritel'nogo vospriyatiya sovremennogo russkogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 1980.
9. Bostonov A. Kh. Rolevaya semantika pravostoronnego aktanta angliiskikh sensornykh glagolov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2005.
10. Lazutin I. G. Kryl'ya i tsepi (Chernye lebedi): Roman [Wings and chains (Black swans): Novel]. Moscow: Sov. Rossiya, 1990.
11. Chesterton G. K. The Adventures of Father Brown. Moscow: Izdatel'stvo «Menedzher», 2000.
12. Dontsova D. A. Benefis martovskoi koshki: Roman [The benefit of the March cat: Novel]. Moscow: Eksmo, 2003.
13. Ripley A. New Orleans Legacy. NY: Warner Books, Inc. 1988.
14. Topol' E. Moskovskii polet [Moscow flight]. Moscow: AST, 2005.
15. Maugham W. S. Theatre. Saint Petersburg: KORONA print, KARO, 2007.
16. Greene G. The Quiet American. Moscow: Menedzher, 2003.
17. Kuprieva I. A. Vestnik SamGU. 2006. No. 10/2(50). Pp. 155–160.
18. Paderin I. G. Ozhogi serdtsa: Povesti, ocherki [Heart burns: Stories, essays]. Moscow: Sovet-skii pisatel', 1988.
19. Bennet A. The Grand Babylon Hotel. Large print ed. (Charnwood library series).
20. Stanyukovich K. M. Pokhozheniya odnogo matrosa. Rasskazy [Adventures of a sailor. Stories]. Moscow: Pravda, 1991.
21. Wilson C. The Mind Parasites. Moscow: Tsitadel', 2001.
22. Meyer S. Twilight. NY: Little, Brown and Company, Time Warner Book Group, 2005.

Received 16.10.2018.